
ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ: ИДЕИ, ТЕХНОЛОГИИ, ФИНАНСЫ

DOI 10.15826/QR2015.4.129
УДК 94(470)“16”+327+656.8

Даниэль К. Уо

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВОСТЕЙ В РОССИИ XVII В.: ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ОПЫТ ПАТРИКА ГОРДОНА¹

Daniel C. Waugh

COMMUNICATION IN RUSSIA IN THE 17th CENTURY: THE EVIDENCE IN PATRICK GORDON'S CORRESPONDENCE

A unique 17th-century historical source, the diaries of Patrick Gordon, a Scot in Russian service, contains a great deal of information about Russian history. A close reading of the detailed record of daily events in the author's life reveals details about Russian life, which are not found in other documents. From Gordon's diaries and correspondence, the article's author extracted information, which helps us understand the functioning of the postal service in Russia in the late 17th century. Several aspects of the problem are treated. Firstly, information about his correspondents is systematized, including personal, official, and more casual acquaintances. Analysis of the correspondence underscores Gordon's wide-reaching national, social and familial connections. Secondly, the article describes the routes that letters traveled to and from their addressees. There was a clear preference for sending letters via special couriers or acquaintances who happened to be traveling, even if a government system of communication was available. Thirdly, the article establishes transit times and explains the possible objective or subjective reasons why they might be faster or be delayed. This analysis also reveals something about the interactions between Patrick Gordon and his contemporaries, which is evidenced by the frequency of the correspondence and the direct responses. The author discusses concrete circumstances around the organization of the official postal network and its development in its early stages.

The publication of the article is in two thematically delineated parts. The first examines data about Gordon's communications network, such as communication routes, official and personal agreements, as well as speed and frequency of exchanges. To a degree the content of the letters is examined here, though their more detailed treatment is to be found in the second part of the article devoted to the analysis of how he obtained political news and intelligence information. Both parts are organized roughly chronologically: it is important to see what changes occurred over nearly half a century covered in the diaries.

¹ В этом номере представлена вторая часть статьи Д. Уо. Первую часть см.: *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. С. 119–140.

The author's conclusions provide evidence about the broad connections of Russia and Europe as well as the active diplomacy, which made it imperative in the Petrine era to establish a state postal system. In the case of Patrick Gordon, who was an active participant in the political process, we can see how it was essential for him to take advantage of all means of communication in order to maintain his extensive correspondence about political, military, and personal affairs.

Keywords: Patrick Gordon, Peter the Great, history of Russia in the 17th century, history of the post, Russian communications in the 17th century, international relations.

Уникальный исторический источник XVII в. – дневники шотландского подданного на российской службе Патрика Гордона – таит в себе немало сведений по русской истории. Подробное описание каждодневных событий из биографии автора при внимательном чтении обнаруживает такие детали российской жизни, которые не представлены ни в каких других документах. Автор статьи поставил задачу вычлнить из дневников и переписки Патрика Гордона информацию, способную раскрыть состояние почтовой службы в России конца XVII в. Проблема поставлена в нескольких аспектах. Во-первых, систематизируются адресаты Гордона с учетом частных, официальных и дружеских контактов. Анализ переписки свидетельствует об очень широких национальных, социальных и родовых связях ее героя. Во-вторых, обрисовываются маршруты, которыми письма шли к адресатам и обратно, выявляется предпочтение отправки писем с нарочными или попутными средствами, хотя начинает работать и государственный канал доставки. В-третьих, фиксируется время доставки и устанавливаются возможные объективные и субъективные причины ее ускорения или замедления. Попутно обращается внимание на взаимоотношения Патрика Гордона и его современников, проявляющиеся в частоте переписки и оперативности ответов. Уточняются конкретные обстоятельства организации официальной почтовой связи и ее развития на начальном этапе.

Статья тематически разделена на две части. В первой рассматриваются данные о сети коммуникаций, которой пользовался Гордон, – о путях сообщения, официальных и личных договоренностях, скорости, частоте сообщений. В некоторой степени здесь раскрывается содержание писем, более подробно разбираемое автором во второй части статьи, посвященной анализу того, как Гордон получал политические новости и сведения разведки. В обеих частях данные приводятся преимущественно в хронологическом порядке: важно увидеть, какие изменения произошли почти за полвека, которые охватывают дневники.

Выводы автора свидетельствуют об обширных связях России и Европы, активной дипломатической деятельности, в связи с чем для Петровского времени стало актуальным создание государственной службы почтовой связи. Новые качества обнаруживаются в личности Патрика Гордона, активного участника политического процесса в России, пользовавшегося малейшей возможностью коммуникации с различными адресатами политического, военного и дружеского свойства.

Ключевые слова: Патрик Гордон, Петр Великий, история России XVII в., история почты, российские коммуникации XVII в., международные отношения.

Патрик Гордон в мире новостей

В этой части работы обратим внимание на интерес Гордона к новостям и к процессу их узнавания. Гордона интересовали не столько личные или семейные дела, сколько международные политические и военные новости и разведданные, которые могли бы иметь значение для внешней политики Русского государства и его военных дел. В России, где новости такого рода были привилегией немногих, уникальное положение Гордона позволяло ему получать их как через свои контакты в сообществе иностранцев, так и благодаря его высокому профессиональному положению в русской военной среде – через прямой доступ к российским и украинским элитам. Из его дневника мы можем получить уникальные сведения не только о фактах передачи новостей из Западной Европы, но и о процессе получения новостей и данных разведки в результате его частых контактов с лицами, пересекавшими границу между польской Украиной и российской Украиной.

Механизм получения новостей в XVII в.

Патрик Гордон и Андрей Виниус

При исследовании распространения новостей в Русском государстве последней трети XVII в. необходимо уделить пристальное внимание деятельности Андрея Виниуса². Виниус, рожденный в Москве в семье голландского предпринимателя и принявший православие, в 1660-х стал переводчиком в Посольском приказе. В 1670-х он был послом в Западной Европе и вернулся, чтобы занять должность главного почтмейстера по иностранной почте, которой и управлял до конца столетия, совмещая эту деятельность

² Классической работой о семье Виниусов, и особенно об Андрее, является монография И. Н. Юркина, который в большей мере опирается на работу И. Козловского, описывая управление Виниусом почтовым ведомством [Юркин]. Начиная с 4-й главы, работа Козловского содержит обширный раздел о Виниусе и почте, который, в свою очередь, развернут в отдельной монографии, посвященной Виниусу, опубликованной Козловским двумя годами ранее (в серии «Русская старина») [Козловский]. Есть также недавно опубликованная книга И. Владимировой об А. Виниусе и интересном голландском бургомистре и картографе, изучавшем Русский Север, Николасе Витсене, однако эта работа сильна скорее своим воспроизведением голландской части всей этой истории [Wladimiroff]. А. Виниус владел одной из самых обширных библиотек иностранной литературы в России того периода; на данный момент опубликовано ее полное описание. См.: [Книги из собрания Андрея Андреевича Виниуса]. Биография, созданная Юркиным, хоть и слишком пространна, но значима в отношении предпринимательских и финансовых аспектов жизни Виниуса, хотя уделяет меньше внимания Виниусу-автору и его библиотеке. Новейшая книга об А. Виниусе К. Ботерблоема ничего нового о почте и структуре новостей не добавляет [Boterbloem]. Краткое описание карьеры Виниуса и других аспектов его жизни см.: [Демидова, с. 113–114].

с другими важными обязанностями. Андрей Виниус имел прямой доступ к приходящей почте и посылкам с иностранными газетами и новостными сводками. Среди служащих Московской канцелярии именно Виниус чаще всего состоял в переписке с Гордоном. Между последними числами апреля 1648 и серединой ноября 1685 г. Патрик Гордон 24 раза указывал Виниуса как своего корреспондента (то есть получателя либо отправителя); кроме того, отмечено еще несколько случаев, когда Виниус не поименован прямо, но можно предположить, что именно через него Гордон устанавливал контакты. Многие из этих записей указывают, что Виниус посылал Гордону газеты, а Гордон в ответ слал новости. Несомненно, что Гордон имел и другие возможные «источники» новостей в среде московских иностранцев, самый очевидный из которых – голландец Йоханн ван Келлер, который, подобно Гордону, вероятно, получал корреспонденцию с каждой почтовой доставкой через Ригу³. Переписка Гордона с ван Келлером была достаточно частой; они также регулярно встречались, когда ван Келлер бывал в Москве.

П. Гордон переехал из Киева в Москву в декабре 1685 г. В столице он записал впечатления от ужина в доме А. Виниуса 21 января 1686 г. В канун своего отбытия в путешествие по Англии и Шотландии 29 января он «протился с государственным секретарем (Емельяном Украинцевым. – Д. У.) и господином Виниусом, от коих получил устное поручение по приказу главного министра государства (Василия Голицына. – Д. У.) касательно дел Их Величества». Во время этой поездки с каждой отправкой своей почты в Москву он посылал письмо и для Виниуса. В следующем году во время Первой Крымской кампании Гордон отправлял в Москву совсем немного писем, но Виниус всегда оставался в числе получателей.

Хотя Гордон и сообщал иногда другие новости, о которых он узнавал напрямую или косвенно из европейской прессы, свое основное внимание он уделял событиям в Англии в 1688 г., которые завершились вторжением Вильгельма Оранского, бегством короля Джеймса II (VII) и концом патерналистского и абсолютистского правления Стюартов. 11 дневниковых записей, сделанных в период между 5 ноября 1688 г. и 19 января 1689 г., напрямую или косвенно отражают эту заинтересованность, а в качестве источников в некоторых случаях Гордон указывает

³ Ван Келлер прибыл в Москву в 1675 г. вместе с посольством ван Кленка, остался и в 1677 г. был назначен голландским послом. Т. Экман в статье «Международные отношения Московии» отмечает, что ван Келлер, несомненно, получал многие из заграничных новостей регулярно из голландских газет, однако он, кажется, не до конца понимает, как часто эта доставка осуществлялась обычной почтой через Ригу [Еекман, р. 47]. Как сообщил мне Дмитрий Федосов (e-mail от 9 октября 2014 г.), в дневниковых записях последних лет есть указание на то, что Гордон получал газеты и сводки новостей и от других иностранных резидентов из Москвы.

голландские газеты. Возможно, со временем станет известно, какие именно: сейчас мы знаем, что в московском Посольском приказе того периода получали как минимум две голландских газеты – “Amsteldamsche Courant” и “Haerlemse Courant”⁴. Точные даты тех номеров, которые читал Гордон, совпадают с датами выхода обеих указанных газет. Виниус мог показывать голландские газеты Гордону в Москве, но также возможно, что в почте приходило больше одного экземпляра каждой из них, потому что другие члены сообщества иностранцев получали их по подписке. Таким образом, ввоз газет осуществлялся не только в интересах дипломатической канцелярии, где они регулярно переводились или реферировались для придворных нужд. Я не нашел свидетельств того, что сам Гордон был подписан на западные газеты и получал их регулярно через свои контакты в Риге, хотя эту возможность нельзя исключить полностью. Как только Гордон покинул Москву в середине февраля 1689 г., уехав на Крымскую кампанию, его отчеты по новостям, касающимся Англии, прекратились, хотя он и продолжал переписываться с Виниусом, оставшимся в Москве.

Другой факт, касающийся получения новостей из голландских газет, который хотелось бы отметить здесь, это скорость их доставки. В пяти случаях, которые можно отследить по документам Гордона, время между датой выпуска и получения достаточно постоянно и почти невероятно – 28, 26, 29, 27 и 28 дней. Поскольку почта из Риги в Москву обычно шла 11 или 12 дней, это значит, что газеты перемещались из Нидерландов в Ригу всего за две с небольшим недели.

Иногда Гордон комментировал то, что считал предвзятым мнением при публикации новостей в печатной периодике⁵. 17 ноября 1686 г. голландский посланник ван Келлер информировал его, «что русские по ведомостям составили дурное мнение о нашем короле (Джеймсе II (VII). – Д. У.), будто он слишком расположен к туркам». В письме Гордона главе своего клана герцогу Гордону он жаловался, что единственные новости, которые он получал «о нашей стране», он черпал из голландских газет, которые, хотя и обладали предвзятостью, по крайней мере, имели резон в своем предположении, что недостаток успеха в делах низложенного короля частично можно было отнести на счет его собственной нерешительности. Этот комментарий он повторил и в другом письме, датированном тем же днем.

⁴ Информацию о конкретных газетах и описание всех копий, найденных в РГАДА, см.: [Maier].

⁵ Интересным эхом этому наблюдению служат комментарии английских представителей в Стокгольме в 1660-х гг., процитированные ранее. См.: [State Papers Foreign. SP 95]. Как показывают отчеты Арлингтону и Вильямсону, в обществе сложилось отчетливое понимание предвзятости голландцев и французов в том, что говорилось об Англии, а также, предположительно, что печаталось в “Haarlem Courant”, который был одним из главных источников иностранных новостей в шведской столице.

Новости, казавшиеся Гордону достойными внимания, могли включать в себя широкий круг тем, об источниках которых нам доподлинно не известно; некоторые из них совершенно точно не могли быть печатными изданиями. Новостями для Гордона были и затмения луны, и битвы в войнах против турок, и рождения или смерти в королевских семьях Европы. В большинстве случаев он записывал события в тот день, когда слышал о них, и мог не указать их действительных дат. Во всех новостных сводках он был заложником своих источников, в которых могли содержаться ошибки. Иногда он добавлял дневниковую запись на ту дату, в которую события действительно произошли, но сообщения о которых он получил лишь недели спустя. Это может объяснить, например, неправильную датировку (10 июля вместо 10 июня) в сообщении о рождении принца Уэльского. С другой стороны, он правильно вписал под датой 9 апреля 1690 г. заметку о смерти шведской королевы Кристины в Риме в возрасте 63 лет. Частично в записях фиксировались разговоры с его московскими знакомыми, получавшими информацию из своей личной переписки. Помимо торговцев, в круг его знакомых входили все постоянные представители различных иностранных государств; он также явно был среди лиц, получавших информацию от приезжавших иностранных послов. Беседы с представителями российской придворной элиты часто касались вопросов стратегии в международных отношениях. Можно с достоверностью предположить, что заграничные новости в кругах московской элиты – как русской, так и иностранной – интенсивно обсуждались.

Новости с южных рубежей

Кардинальный интерес в дневнике Патрика Гордона представляет информация о схемах распространения новостей, существовавших на Украине, где он провел многие годы на службе и имел непосредственный доступ к донесениям еще до того, как они достигали Москвы. Печатные издания, по крайней мере, голландские, здесь не имели большой важности, хотя есть сведения, указывающие на то, что их доставляли регулярно. Первое исследование, которое ввело в научный оборот донесения царских воевод на Украине, было опубликовано Н. Оглоблиным в 1885 г. [Оглоблин]; тем не менее, никто не подхватил его тему и не развил исследование географически, хронологически или путем анализа более широкого круга материалов. Записи Гордона прекрасно отражают механизмы, с помощью которых происходило получение новостей и разведданных, хотя для выяснения того, какие именно разведданные достигали потом Москвы и как эти данные использовались, требуется отдельное исследование. Я ограничу это обсуждение периодом пребывания Гордона в Киеве в 1684–1685 гг.

Предметом заботы имперских чиновников в Киеве, работавших в рамках Андрусовского перемирия 1667 г. вплоть до заключения «вечного мира» с Речью Посполитой в начале мая 1686 г., были несколько важных вопросов. В эти годы продолжались сражения между Речью Посполитой и турками и татарами, включая продолжительную осаду Немирова. Организация новых военных кампаний требовала высылки подкреплений, постоянной проблемой было снабжение армии. Хотя Киев, по крайней мере на данное время, казался вошедшим в сферу российского патерциализма, и несмотря на то, что, по существу, Русское государство и Речь Посполитая имели общие интересы в борьбе с турками и татарами, у России были серьезные опасения, что поляки планируют заключение сепаратного мира, чтобы напасть на левобережную Украину. Еще одним осложняющим фактором политической и военной обстановки была нестабильность положения казаков – и правобережных в польской сфере влияния, и левобережных в российской, в обоих случаях со своими собственными интересами. Независимо от военных событий с участием Польши, отношения Москвы с крымскими татарами также вызывали беспокойство. Это объяснялось угрозой османской военной интервенции и обусловленными ею вынужденными попытками ввести для равновесия другие силы – к примеру, донских казаков и калмыков. Другой заботой были дела православной церкви, так как Московская патриархия собиралась раз и навсегда установить свой контроль над Киевской митрополией.

Дабы отслеживать динамику всех этих событий, царские чиновники в Киеве были готовы использовать любой доступный источник. В большинстве случаев П. Гордон просто пишет «мы прослышали» (“wee heard”) или «мы уведомились» (“wee were informed”). Докладывая о делах казаков, он часто сообщает сведения о действиях гетмана Самойловича без указания какого бы то ни было источника; можно только предположить, что сведения приходили через постоянного информатора в Батурине или добывались из тех регулярных сообщений, которые Самойлович предположительно высылал в Киев. В других случаях Гордон называет информантов – иногда это военные, иногда торговцы или клерки, приезжавшие в Киев по своим делам и, вероятно, подвергавшиеся допросу по прибытии.

Гордон хорошо понимал, что многие из новостей были всего лишь слухами – достаточно свидетельств того, что он тщательно вычитывал свои донесения на предмет последовательности и точности. В одном случае (например, 19 ноября 1684 г.) он записал информацию о том, что Немиров был взят, а через несколько дней добавил примечание, что это было неправдой, о чем он узнал из другого рапорта несколько дней спустя. Есть основания полагать, что Гордон, пусть и редко, сам допрашивал некоторых из прибывавших. Многие донесения очень коротки, но некоторые (например, от 29 сентября и 23 октября) весьма обширны. Содержание донесений

сводится по большей части к местным событиям лишь со случайными вкраплениями материалов о кампании Габсбургов против турок на Балканах.

Русские военные в Киеве также активно участвовали в разведывательных операциях. Некоторые из информаторов Гордона появляются в донесениях несколько раз. Один из них, Иван Филонов Вариллов, впервые упомянутый в записи от 11 ноября, вернулся из другой миссии 2 января 1685 г. и «сообщил, что, когда он был во Львове и Жолкове, где стоит король с гетманами и сенаторами, от хана явились 15 татар с пожеланиями, дабы король замирился с ними и турками; один шляхтич, Юрий Попара, велел ему сказать губернатору Киева и заверить его, что на парламенте, предстоящем 20 февраля, будет заключен мир между поляками и турками с татарами, а затем поляки с их помощью, без сомнения, ввергнутся в Россию». В то время как многие донесения, полученные от заезжих торговцев, оказывались не столь важными, чтобы отправлять их немедленно в Москву, информация Варилова была выслана в столицу на следующий же день «с гонцом».

Еще одним из агентов был Михаил Сулов, «отправленный нами в Польшу и Германию и уехавший отсюда первого мая прошлого года [1684]», возвратившийся в Киев 1 января 1685 г., за день до Варилова. Вне всякого сомнения, именно он был автором донесения, полученного 5 августа:

Человек, коего мы послали на разведку в Силезию и Польшу, передал нам следующие сведения: состоялось большое сражение между имперцами и турками при Ра[а]бе...

4 января:

Михаил Сулов подал свое письменное донесение, в коем превознес великие победы, равно как и потери христиан в Венгрии; из-за высокой смертности солдат они были принуждены покинуть Буду, оставив все же 5[000] или 6000 человек в ближайших твердынях для блокады оной; сераскер-паша, пытавшийся с турками из *Quinque Ecclesiae* снять осаду, был совершенно разбит и сам едва спасся; венецианцы деятельно продолжают войну с помощью папы и государей Италии; проезжая через Польшу, он слышал среди простого люда, что на парламенте нижняя палата будет настаивать на заключении мира с турками и татарами и на объявлении войны России, а также множество других рассказов.

Из этого отрывка можно сделать вывод, что Сулов не считался особенно надежным (как минимум, был склонен к преувеличению). Это впечатление усиливается после прочтения записи следующего дня, в которой Гордон докладывает: «Было решено привести в порядок и сократить известия Сулова и отослать оные в Москву

с гонцом»⁶. Тем не менее, в тот же год, после того, как другие разведывательные донесения Сулова, также вначале раскритикованные за неточности, подтвердились, Гордон написал о нем (18 октября): «Будучи добрым малым, приносящим хороший товар за их деньги, Сулов был снова отправлен за большим, дабы дожидаться исхода дела».

Сами постоянно занятые шпионажем, власти в Москве и Киеве постоянно помнили о том, что кто-то может шпионить и за ними или даже подослать провокаторов для подрывной деятельности. Должно быть, по этому поводу было распространено официальное предупреждение – это видно из доклада от 6 февраля 1685 г.:

Поляк по имени Стенька Прохоров, обнаруженный подковщиком Абрамом и, согласно доносу, якобы пришедший из Белой Церкви с целью подготовить казаков идти на службу к королю польскому, был схвачен и на допросе рассказал, что, служа солдатом в Белой Церкви, 2 февраля ночью с двумя другими солдатами перелез через стену; другие двое, Гришка и Федька, ушли в Переяслав; их задача – выкрасть лошадей и отвести оных к королевским войскам; сим промыслом они занимались и прежде со слугами, что сбежали от окольного князя Ивана Степановича Хотетовского.

Остальная часть допроса Прохорова содержит информацию о том, что татары предположительно взяли Немиров, и осажденные теперь держатся из последних сил в замке. Этот доклад на следующий же день ушел в Москву «с гонцом». В последующие несколько дней, поскольку из Немирова продолжали приходиться безрадостные вести, срочность ситуации заставляла посылать донесения в Москву немедленно (в один день «вечером», а в другой день «сего же дня»). Донесения, полученные в тот же день, могли содержать противоречивую информацию, которую невозможно было проверить в Киеве, и поэтому ее просто переправляли в Москву.

Самой длинной сводкой новостей, полученной Патриком Гордоном в отношении польской кампании в Молдове летом 1685 г., был доклад от Патера Маковиуса, который ужинал с Гордоном 24 ноября. Гордон охарактеризовал полученную от него информацию как «правдивый рассказ о польском деле с турками и татарами, ибо он при всем

⁶ М. Сулова продолжали использовать и дальше – 21 июня 1685 г. его снова отправили на задание по сбору разведанных. Эта миссия продолжалась всего месяц, и его письменный доклад был переправлен в Москву 21 июля. 15 октября Сулов сообщает о том, что «он узнал эти новости в Лабуни от слуг полковника Лазинского, кои приехали туда из армии за провизией, а те получили оные из Лемберга». Это донесение касалось трудностей, испытывавшихся польской армией во время кампании в Молдавии из-за разногласий между двумя полевыми командирами. Тем не менее, помощь была уже в пути; «Такие вести вызвали здесь радость и были отправлены с гонцом в Москву до рассвета». Когда через несколько дней на место прибыли казаки из Немирова, они написали, что в своих допросах не слышали ничего из тех новостей, о которых сообщал Сулов. Однако позднее под заголовком Гордона «Ошибка исправлена» еще одно казачье донесение подтвердило первоначальные сведения от Сулова.

присутствовал». В то время как большинство донесений имели отчетливую тенденцию чересчур упрощать сложную расстановку сил, разыгрывавшуюся во время кампании, Маковиус осознавал связь между сообщениями об имперских успехах на западе, о донских казаках и их отношениях с крымчанами на востоке, о решениях крымского хана и польского гетмана коронного. Его доклад включал в себя убедительный рассказ о трудностях, стоящих перед польской армией, которая их преодолевала и все же выживала.

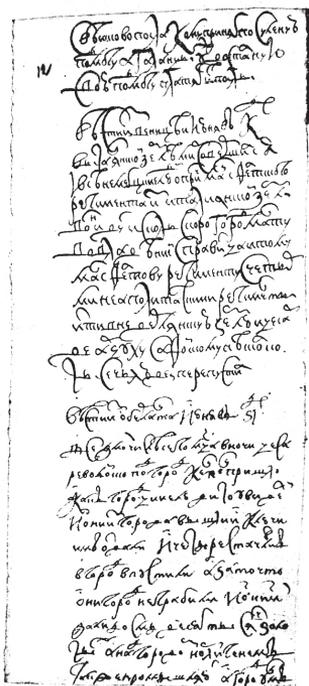
Хотя данный анализ основан преимущественно на одном источнике – дневнике Патрика Гордона и охватывает всего два года, его материалы ясно демонстрируют, что военное командование и персонал, особенно командированные в нестабильный пограничный регион, были чрезвычайно активными и важными участниками процесса приобретения и передачи новостей в Русском государстве. Киев был просто наводнен поступающими новостями, которые затем пристально анализировались, сравнивались с другими донесениями и, в случае признания важными, немедленно отправлялись в Москву с гонцом. Новости от свидетелей-очевидцев ценились больше слухов. Возможно, сообщения о военных действиях польской армии были бы более ценными, будь они опубликованы в немецких или голландских газетах. Тем не менее, донесения об успехах Габсбургов на Балканах были менее ценными, чем новости, получаемые через северные каналы. Для получения новостей о крымских татарах или донских казаках существовали и другие возможные источники. Очевидно, для того, чтобы подробно рассмотреть качество и возможное влияние всех новостей с юга на политику Москвы, потребуется дальнейшее исследование.

Роль Патрика Гордона в поставке новостей в Россию и из России

Поскольку в этой работе Патрик Гордон интересует нас в основном в качестве получателя новостей, я лишь добавлю несколько кратких замечаний о его роли в процессе распространения той информации, которой он владел. Очевидно, что он сообщал имеющиеся сведения начальству в Москву; также очевидно, что многие его корреспонденты были официальными лицами – например, иностранными посланниками, которые также могли пересылать информацию, полученную от Гордона, в вышестоящие инстанции. Более пристальное изучение этих сообщений должно выявить как минимум несколько случаев, когда Гордон мог бы быть идентифицирован в качестве информанта. Принимая во внимание деликатность и опасность его положения, так как его могли посчитать предателем, если бы он передавал информацию, засекреченную властями, Гордон должен был очень осторожно взвешивать, что именно и кому он писал.

Вне всякого сомнения, именно эти соображения Гордон принимал во внимание, посылая свои доклады государственным секретарям в Британии. Он не мог быть твердо уверен в конфиденциальности своей почты (и мог ли он действительно доверять Винуусу, который, в конце концов, был одним из царских советников?). По моему мнению, большинство сведений, сообщаемых Гордоном, были настолько зашифрованы, что не могли бы значительно увеличить количество информации, предположительно получаемой его корреспондентами из других источников. Самоцензура также могла уменьшить ценность того, что Гордон на самом деле знал, даже если его свидетельские материалы из Чигирина или с Крымской кампании и были уникальными. Весьма вероятно, что многие подробности передавались только в личных беседах. За исключением писем в Британское ведомство иностранных дел, остальная корреспонденция Гордона показывает, что он чрезвычайно избирательно подходил к сообщению политических новостей.

Заключение

Перевод печатных голландских вестовых листов, присланных И. Д. Милославским, с известиями из разных мест. РГАДА. Ф. 155. 1651 г. № 1. Л. 13

Исследование дневника Патрика Гордона показывает, что в Русском государстве ко второй половине XVII в. процесс приобретения и распространения заграничных новостей активизировался настолько, что стал важным фактором расширения горизонтов правящей элиты. Можно с уверенностью предположить, что многие иностранцы, по крайней мере, те, что принадлежали к ближнему кругу Гордона, были в общем и целом прекрасно осведомлены как о событиях в родных державах, так и о более общих тенденциях европейской политики. Сложнее утверждать то же самое о российских представителях различных кругов элит, однако та степень легкости, с которой такой человек, как Гордон, мог обращаться в этих кругах, все же наводит на мысль, что, возможно, письменные свидетельства, то есть то, что мы знаем о рукописных «Курантах» или о распространении некоторых переводных новостей в рукописных книгах, могут давать лишь частичную

картину, по которой нельзя составить объективное представление о степени распространения новостей. Существовавшие к последней трети XVII в. в Русском государстве схемы приобретения и распространения новостей были, таким образом, достаточно развитыми – больше, чем представлялось ранее, пусть доступ к ним и был ограничен.

Не следует спешить с выводами, что московские собеседники Гордона видели мир через ту же линзу, что и он, или что они были так же прекрасно информированы о мировых событиях. Вероятно, он был исключительной личностью с точки зрения обширности своих связей и степени вовлеченности в процесс активного поиска информации. Он обладал опытом другого культурного контекста (чего не доставало большинству московской элиты), а его глубокая религиозность все же не создавала ему таких прочных барьеров в благосклонном принятии новой информации и новых идей, какие предлагало православие для русских. Имея это в виду, мы все же можем наблюдать, как его собственные предубеждения тоже заставляли его воспринимать новости из-за границы через своеобразную искажающую линзу.

Историки, изучающие значение новостей в Европе раннего Нового времени, говорят о возникновении ощущения «современности», «ощущения, разделяемого неким сообществом людей, наблюдающих или переживающих определенное событие в более или менее одно и то же время... По меньшей мере, это ощущение может добавить смысла в концепцию участия в совместном, разделяемом настоящем... оно может усилить чувство общности и способность идентификации отдельных людей друг с другом» [Dooley, p. 13]. Я все еще не убежден, что это ощущение сформировалось в Русском государстве того времени – по крайней мере, не как некое общее радение о текущих политических новостях, сообщающих о событиях за границами державы. Возможно, современность для россиян означала нечто другое, чем для Патрика Гордона и его иностранных корреспондентов. Если мы хотим поместить в правильный контекст то, что может поведать нам Патрик Гордон о новостных связях и коммуникации, нам предстоит еще много работы.

Список литературы

Брикнер А. Патрик Гордон и его дневник // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. Сент. (гл. СХСIII); 1877. Ноябрь. (гл. СХСIV); 1878. Март (гл. СХСVI), май (гл. СХСVII).

Вести-Куранты. 1660–1662, 1664–1670 гг. Ч. 1: Русские тексты / изд. подгот. В. Г. Демьяновым при участии А. Корнилаевой; подгот. к печати Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована, И. Майер. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 856 с.

Вести-Куранты. 1660–1662, 1664–1670 гг. Ч. 2: Иностранные оригиналы к русским текстам / исслед. и подгот. текстов И. Майер. М.: Языки славянских культур, 2008. 648 с.

Вигилев А. История отечественной почты. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Радио и связь, 1990. 312 с.

Гордон П. Дневник / пер., ст. и примеч. Д. Федосова. М. : Наука, 2000–2014. Т. 1: 1635–1659; Т. 2: 1659–1667; Т. 3: 1677–1678; Т. 4: 1684–1689; Т. 5: 1690–1695.

Демидова Н. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биограф. справочник. М. : Памятники историч. мысли, 2011. 718 с.

Книги из собрания Андрея Андреевича Виниуса : каталог / сост. Е. А. Савельева. СПб. : БАН ; Альфарет, 2008. 440 с.

Козловский И. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве : в 2 т. Варшава, 1913.

Оглоблин Н. Воеводские вестовые отписки XVII в. как материал по истории Малороссии // Киевская старина. 1885. № 12. С. 365–416.

Чарыков Н. В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1613–1694). СПб. : Тип. Суворина, 1906.

Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. М. : Наука, 2007.

Boterbloem K. Moderniser of Russia: Andrei Vinius, 1641–1716. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2013.

Charles Middleton, 2nd Earl of Middleton. URL : http://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Middleton_2nd_Earl_of_Middleton (mode of access: 26.09.2014).

Dukes P. Patrick Gordon and His Family Circle: Some Unpublished Letters // Scottish Slavonic Rev. 1988. No. 10. P. 19–49 (reprinted in: J. of Irish and Scottish Studies. 2015. Vol. 7, no. 2. P. 125–151).

Dukes P., Herd G., Kotilaine J. Stuarts and Romanovs : The Rise and Fall of a Special Relationship. Dundee, 2009. 262 p.

Eckman T. Muscovy's International Relations in the Late Seventeenth Century : Johan van Keller's Observations // California Slavic Studies. 1992. No. 14. P. 46–67.

Fraser P. The Intelligence of the Secretaries of State & Their Monopoly of Licensed News 1660–1688. Cambridge : Cambridge University Press, 1956. 362 p.

Gordon P. Diary of General Patrick Gordon of Auchleuchries 1635–1699 / ed. by D. Fedosov. Vol. 1: 1635–1659. With a Foreword by Paul Dukes; Vol. 2: 1659–1667; Vol. 3: 1677–1678; Vol. 4: 1684–1689; Vol. 5: 1690–1695. Aberdeen : AHRC Centre for Irish and Scottish Studies, University of Aberdeen, 2009–2014.

J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687 / ed., tr. and commentary by U. Birgegård // Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademi. Slavica Suecana, Ser. A. Publications. Vol. 1. Stockholm, 2002.

Konovalov S. Patrick Gordon's Dispatches from Russia, 1667 // Oxford Slavonic Papers. 1964. No. 11. P. 8–16.

Konovalov S. Sixteen Further Letters of General Patrick Gordon // Oxford Slavonic Papers. 1967. No. 13. P. 72–95.

Maier I. Niederländische Zeitungen ('Couranten') des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau // Gutenberg-Jahrbuch. 2004. P. 191–218.

National Archives, London.

Pernal A. The London Gazette as a Primary Source for the Biography of General Patrick Gordon // Canadian J. of History. 2003. No. 38. P. 1–17.

State Papers Domestic : (Notebook of Joseph Williamson). SP 29/87.

State Papers Foreign. Russia. SP 91/3.

State Papers Foreign. Sweden. SP 95/6, 95/7.

The Dissemination of News and the Emergence of Contemporaneity in Early Modern Europe / ed. by B. Dooley. Farnham, Surrey ; Burlington, VT : Ashgate, 2010. 304 p.

Waugh D. The Best Connected Man in Muscovy? : Patrick Gordon's Evidence Regarding News and Communications in Muscovy in the 17th Century // J. of Irish and Scottish Studies (Aberdeen). 2015. Vol. 7, no. 2. P. 61–123.

Waugh D., Maier I. How Well Was Muscovy Connected with the World? // Imperienvergleich. Beispiele und Ansätze aus osteuropäischer Perspektive. Festschrift für Andreas Kappeler / Hrsg. von G. Hausmann, A. Rustemeyer. Wiesbaden : Harrassowitz. 2009. Bd. 75. S. 17–38 (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte).

Wladimiroff I. De kaart van een verzwegen vriendschap : Nicolaes Witsen en Andrei Winius en de Nederlandse Cartografie van Rusland. Groningen : INOS/NRCe, 2008.

References

- Birgegård, U. (Ed., transl. & comment.). (2002). J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687. In: *Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akadien*. Slavica Sueciana, Ser. A. Publications. Vol. 1. Stockholm.
- Brikner, A. (1877). *Patrik Gordon i ego dnevnik* [Patrick Gordon and His Diary], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya*. Sept. (ch. CXCIII); Nov. (ch. CXCVI).
- Brikner, A. (1878). *Patrik Gordon i ego dnevnik* [Patrick Gordon and His Diary]. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya* March (ch. CXCVI); May (ch. CXCVII).
- Boterbloem, K. (2013). *Moderniser of Russia: Andrei Vinus, 1641–1716*. N. Y., Palgrave Macmillan.
- Charles Middleton, 2nd Earl of Middleton. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Middleton_2nd_Earl_of_Middleton (mode of access: 26.09.2014).
- Charykov, N. (1906). *Posol'stvo v Rim i sluzhba v Moskve Pavla Menezhiya* [Paul Menesius' Embassy to Rome and Service in Moscow]. Saint Petersburg, Tipografiya Suvorina.
- Demyanov, V. G., Kornilaeva, A., Podshivalova, E. A., Shamin, S. M., Moldavan, A. M. & Majer, I. (Eds.). (2009). *Vesti-Kuranty'. 1660–1662, 1664–1670 gg.* [Curanty (Herald). 1660–1662, 1664–1670 years]. (Part 1: Russian Texts). 856 p. Moscow, Rukopisny'e pamyatniki Drevnej Rusi.
- Demidova, N. (2011). *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700)*. *Biograficheskij spravochnik* [Service Class Bureaucracy in 17th Century Russia (1625–1700). A Biographic Reference Book]. 718 p. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy my'sli.
- Dooley, B. (Ed.). (2010). *The Dissemination of News and the Emergence of Contemporaneity in Early Modern Europe*. Farnham, Surrey; Burlington, VT, Ashgate.
- Dukes, P. (1988). Patrick Gordon and His Family Circle: Some Unpublished Letters, *Scottish Slavonic Rev. № 10*. Pp. 19–49 (reprinted in the *Journal of Irish and Scottish Studies*. 2015. Vol. 7, No. 2, pp. 125–151).
- Dukes, P., Herd, G., & Kotilaine, J. (2009). *Stuarts and Romanovs: The Rise and Fall of a Special Relationship*. 262 p. Dundee.
- Eekman, T. (1992). Muscovy's International Relations in the Late Seventeenth Century: Johan van Keller's Observations, *California Slavic Studies*, 14, pp. 46–67.
- Fraser, P. (1956). *The Intelligence of the Secretaries of State & Their Monopoly of Licensed News 1660–1688*. 362 p. Cambridge, Cambridge University Press.
- Gordon, P. (Fedosov, D., ed.). (2009–2014). *Diary of General Patrick Gordon of Auchleuchries 1635–1699* (Vol. 1: 1635–1659, With a Foreword by Paul Dukes; Vol. 2: 1659–1667; Vol. 3: 1677–1678; Vol. 4: 1684–1689; Vol. 5: 1690–1695). Aberdeen, AHRC Centre for Irish and Scottish Studies, University of Aberdeen.
- Gordon, P. (Fedosov, D., ed., comment.). (2000–2014). *Dnevnik* [Diary] (Vol. 1: 1635–1659; Vol. 2: 1659–1667; Vol. 3: 1677–1678; Vol. 4: 1684–1689; Vol. 5: 1690–1695). Moscow, Nauka.
- Iurkin, I. N. (2007). *Andrey Andreevich Vinus. 1641–1716*. Moscow, Nauka.
- Knigi iz sobraniya Andreyi Andreevicha Vinusa : katalog* (2008) / E. A. Savel'eva, comp. Sankt Peterburg, BAN; Al'faret. 440 p.
- Konovalov, S. (1964). Patrick Gordon's Dispatches from Russia, 1667, *Oxford Slavonic Papers*, 11, pp. 8–16.
- Konovalov, S. (1967). Sixteen Further Letters of General Patrick Gordon, *Oxford Slavonic Papers*, 13, pp. 72–95.
- Kozlovsky, I. (1913). *Pervye pochty i pervye pochtmejestery v moskovskom gosudarstve* [The First Post Offices and First Postmasters in Muscovy]. Warsaw.
- Maier, I. (2004). Niederländische Zeitungen ('Couranten') des 17. Jahrhunderts im Russischen Staatsarchiv für alte Akten (RGADA), Moskau. In: *Gutenberg-Jahrbuch*, pp. 191–218.
- Maier, I. (Ed.). (2008). *Vesti-Kuranty. 1660–1662, 1664–1670 gg.* [Kuranty (Herald). 1660–1662, 1664–1670]. (Part 2: Foreign Originals to the Russian Texts). 648 p. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur.
- National Archives, London.
- Pernal, A. (2003). The London Gazette as a Primary Source for the Biography of General Patrick Gordon, *Canadian Journal of History*, 38, pp. 1–17.
- Vigilev, A. (1990). *Istoriya otechestvennoj pochty* [The History of Domestic Post]. 312 p. Moscow, Radio i svyaz'.

Waugh, D. & Maier, I. (2009). How Well Was Muscovy Connected with the World? In: Hausmann, G. & Rustemeyer, A. (Eds.). *Imperienvergleich. Beispiele und Ansätze aus osteuropäischer Perspektive. Festschrift für Andreas Kappeler* (Vol. 75, pp. 17–38). Wiesbaden (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte).

Waugh, D. (2015). The Best Connected Man in Muscovy? Patrick Gordon's Evidence Regarding News and Communications in Muscovy in the 17th Century, *Journal of Irish and Scottish Studies (Aberdeen)*, 7/2, pp. 61–123.

Wladimiroff I. De kaart van een verzwegen vriendschap: Nicolaes Witsen en Andrei Winius en de Nederlandse Cartografie van Rusland. Groningen, INOS/NRCe, 2008.

Translated by Anna Dergacheva

The article was submitted on 30.06.2015

Даниель Уо,
почетный профессор,
Вашингтонский университет,
Сиэтл, США
dwaugh@u.washington.edu

Daniel Waugh,
Professor Emeritus,
University of Washington,
Seattle, USA
dwaugh@u.washington.edu